

«Я хочу поехать в город, чтобы купить несколько цыплят. К следующей весне, когда они начнут нести яйца, я смогу использовать их для дополнения питания детей».

Как только его мать услышала, что он хочет поехать в город, выражение ее лица сразу стало напряженным. Она боялась, что он использует это как повод снова встретиться с тем ученым, и не удержавшись, ударила его.

«Ой!» — вскрикнул Лу Яо, совершенно сбитый с толку. «Мама, почему ты меня ударила?»

Смущенная необходимостью объясняться при детях, его мать могла только стиснуть зубы и сказать: «Ты не умеешь выращивать кур. Зачем тебе цыплята?»

«Я могу научиться! Просто одолжи мне 100 вэней. Я верну тебе деньги, как только у меня появятся деньги».

Дело было не в деньгах. Мать Лу Яо боялась, что он воспользуется этой возможностью, чтобы снова связаться с тем ученым. Раньше он часто ездил в город под предлогом покупки вещей, только чтобы встретиться с ученым. Хотя между ними не произошло ничего неподобающего, слухи были достаточно плохими. Теперь, когда Лу Яо был женат, ему было еще более неподобающе думать о том человеке.

«Ни в коем случае. Если ты действительно хочешь разводить кур, возьми тех двух, что у нас дома».

Лу Яо отказался: «Это было бы неправильно. Что бы сказала невестка?»

Его мать пришла в ярость и могла только ткнуть ему в лоб в отчаянии. «Когда-нибудь ты меня погубишь!»

Лу Яо был сбит с толку и подумал про себя: «Я же только немного денег хочу зянуть; почему такая суета?»

«Лу Юнь, Лу Мяо!» — крикнула Лу Му, и два брата, которые прятались в западной комнате, неохотно вышли.

«Выведи своих младшую сестру и брата наружу поиграть; мне нужно поговорить с вашим третьим братом минутку».

Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу последовали за ними, оставив в комнате только Лу Яо и его мать.

«Скажи мне правду, ты все еще думаешь о том ученом?»

«Нет! Я теперь женат; как я могу все еще думать о нем!»

«Лучше бы так и было! Это была моя вина, что избаловала тебя, что привело к твоему избалованному поведению. Если ты не изменишься, ты продолжишь страдать в будущем!»

Лу Яо молчал, принимая на себя всю тяжесть ругани за изначального хозяина тела; в конце концов, это он забрал чужую жизнь.

После того, как Лу Му достаточно поругалась, она достала из коробки связку медных монет и отсчитала сотню монет, нанизав их на нитку, прежде чем бросить Лу Яо.

«Будь осторожен с тратами и не бегай все время к своей семье».

«Хорошо, спасибо, мама!»

Лу Му пошевелила губами, но ничего более неприятного не сказала. На самом деле, среди ее нескольких детей Лу Яо был ее любимчиком, и именно этот фаворитизм способствовал его беспечной натуре. В глубине души Лу Му очень сожалела об этом.

К сожалению, как только черта характера сформирована, ее нелегко изменить. Она могла только ждать, пока он сам не осознает это.

В полдень Лу Му оставила их на обед, вытащив два яйца и использовав принесенный Лу Яо зеленый лук, чтобы приготовить горшочек пельменей.

Пельмени были похожи на те, что были в более поздние времена, но проще на вид; тесто заполнялось начинкой и защипывалось вручную.

Мука, используемая для пельменей, также отличалась от той, что появилась позже; пшеничная мука, смолотая из камня, была серой, также называемой серой мукой. Она была дороже проса; обычно один доу серой муки можно было обменять на два доу проса, поэтому обычные семьи могли наслаждаться этим блюдом только во время праздников.

Когда пельмени были готовы, Лу Отец быть может, вряд ли это его имя и Лу Линь вернулись с воли. Лу Отец быть может, вряд ли это его имя в этом году только исполнилось пятьдесят, поэтому ему больше не приходилось заниматься принудительным трудом. У Лу Линя была инвалидность из-за проблем с ногой, и ему также не приходилось заниматься принудительным трудом.

«Отец, Второй брат». Лу Яо быстро поприветствовал их.

Лу Отец взглянул на него, но ничего не сказал. Лу Линь заметил, что пришли двое детей Чжао,

поэтому он поспешил вернуться внутрь, чтобы найти два кусочка теста и дать им.

«Спасибо, Второй брат». Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу вытерли руки и вежливо выразили свою благодарность, получая еду.

Семья Чжао бежала из южного региона; там они называли своих старших братьев «братом», в то время как в северном регионе термины «брат» и «старший брат» были смешаны, поэтому вы могли называть их как угодно.

Лу Яо принесла приготовленные пельмени на стол. «Где моя невестка? Почему она не приходит поесть?»

«Она отвела детей обратно в дом своей матери». Сейчас был сезон затишья в сельском хозяйстве, поэтому дома больше нечего было делать, и это было хорошее время, чтобы остаться у родителей на некоторое время.

Пельменей вышло много, и, поскольку вся семья ела с удовольствием, осталась еще одна тарелка несъеденных. Перед тем, как они ушли, Лу Му сунула их в корзину Лу Яо, сказав ему отнести их обратно, чтобы разогреть позже и сэкономить время на готовке вечером.

С полученными деньгами Лу Яо не пошел прямо в город, а вместо этого вернулся в деревню, чтобы узнать о ценах на цыплят и где их купить.

От тети Тянь и бабушки Чжао он узнал, что цены на цыплят не слишком высоки: курица стоила семь вэней за штуку, а петух — пять-шесть вэней за штуку.

Что касается цены на более крупных цыплят, то она была выше; и рассчитывалась по весу из десяти вэней за фунт, при весе цыпленка около пяти или шести фунтов, что означало около пятидесяти-шестидесяти вэней. С деньгами, которые у него были, он не мог купить даже двух целых цыплят!

Однако сейчас было немного поздноато покупать цыплят; ранней весной их продавали больше. В городе каждый десятый день открывался большой рынок, поэтому он планировал проверить его послезавтра, чтобы посмотреть, сможет ли он купить несколько цыплят.

*

20 июня у Чжао Бэйчуаня тоже был выходной.

Рано утром, еще до рассвета, он собрал вещи, чтобы отправиться домой.

Вчера он уже разговаривал с управляющим, и если он вернется до времени Шэнь сегодня, все

будет хорошо.

За последние несколько дней он собрал довольно много информации о Лу Яо от Лу Си.

Лу Си рассказал о нескольких случаях, свидетелем которых он стал.

Когда Лу Яо было около пятнадцати или шестнадцати лет, он повел двух младших братьев к реке постирать одежду.

В то время Лу Юнь было восемь или девять лет, а Лу Мяо был еще младше. Лу Яо набросил всю грязную одежду на своих двух младших братьев и пошел прятаться в тени ближайшего дерева.

Неожиданно течение стало быстрым и случайно смыло одну из вещей. Лу Юнь и Лу Мяо испугались и позвали его на помощь, чтобы выловить одежду.

Вместо того чтобы помочь, Лу Яо рассмеялся и сказал: «Это все равно не моя одежда; если мама спросит, я просто обвиню вас двоих».

По совпадению, Лу Си пас скот неподалеку. Услышав шум, он подошел, чтобы помочь выловить одежду, но Лу Яо не поблагодарил его, а вместо этого отругал за любопытство.

Хотя этот инцидент казался незначительным, он раскрыл его характер.

Лицо Чжао Бэйчуаня потемнело, и он уже мысленно приготовился к худшему.

Он уже сталкивался с такими издевательствами раньше; маленькая девочка, которая часто играла с Сяонянем, часто подвергалась издевательствам со стороны своей невестки.

Она работала больше взрослых в столь юном возрасте и часто голодала, становясь худой и истощенной. Мысль о том, что его младшие брат и сестра могут столкнуться с такой ситуацией, заставила Чжао Бэйчуаня пожалеть, что у него нет крыльев, чтобы улететь домой.

Он принял решение еще по дороге: если Лу Яо посмеет издеваться над его братом и сестрой, он обязательно ему покажет!

<http://bllate.org/book/14516/1285564>